

Максим Горький

Об одном поэте

Максим Горький

Об одном поэте

«Public Domain»

1894

Горький М.

Об одном поэте / М. Горький — «Public Domain», 1894

Впервые напечатано в газете «Волжский вестник», 1894, номер 163, 29 июня. В собрания сочинений рассказ не включался. Печатается по тексту «Волжского вестника».

Содержание

Об одном поэте	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Об одном поэте

Был поэт, который умер от нужды, не написав ни одной строчки и поэтому не успев запятнать своей чистой души ни тайным, ни явным презрением к людям, ни поклонением самому себе, ни жадным желанием славы и ничем из того, что вытравливает из душ поэтов то божественное, которое даёт им право на внимание людей.

Был такой поэт однажды, поверьте мне, он был, – и я хочу рассказать о том, что помешало ему жить и сделаться известным вам.

Он жил на чердаке в кривой и грязной улице, крайней улице большого города, и из его окна весь город был виден ему, неуклюжий, шероховатый, в ясные, солнечные дни казавшийся сверху разжиревшей черепахой, шумной и грязной, радующейся тому, что с неба так много падает на её спину солнца.

Он не любил этого города, хотя и жалел его. У него была своя страна, где он настроил иных городов и заселил их людьми иными, чем в этом и во всех других городах земли... Это была беспредельная страна фантазии, где так легко можно запутаться и где ещё легче потерять силу сердца и ума.

Как большинство поэтов, в молодости мой поэт полагал, что этот город, развернувшийся у его ног, живёт не той жизнью, которой нужно жить, чтоб быть достойным счастья, и, полагая так, он считал себя призванным указать истинные пути к счастью, осветив тьму жизни лучами своего вдохновения и смыв с сердец людей копоть низменных желаний соком нервов своих...

Тихими ночами он сидел у окна и, вслушиваясь в глухой шум борьбы за право жить, долетавший из города до его ушей и уплывавший в кроткое небо, задумчиво раскинувшее свой бархатный полог, расшитый золотыми узорами звёзд, над землёй, утомлённой бешеной нервностью истекшего дня, – вслушиваясь, он грустно качал головой, потому что сух был этот шум и не слышно было в нём кротких нот, ласкающих сердце надеждой на лучшее будущее.

И тогда он брал перо и писал, изливая на бумагу свою любовь и своё негодование, свои укоры и свои похвалы, всё то, чем полно было его сердце... Но всякий раз, как иссякало вдохновение и он читал только что созданное, – глубокая скорбь проникала в его сердце, в то сердце, которое ещё так недавно было полно страстного желания делать жизнь. То, что было написано тут, на бумаге, было очень мало похоже на то, что кипело в душе; вместо могучих мыслей явились холодные, всем знакомые слова, их уже не раз слышали люди, и вместо новых идей – старые туманные фразы и намёки...

И тогда он плакал и негодовал, роптал и вновь принимался писать, тихо смеясь над тем, кто первый назвал муки творчества сладкими муками.

Так он жил, мой поэт, до поры, пока с ним не произошло то, о чём я хочу рассказать.

Однажды в лунную ночь, когда он, полный жажды новых слов, сидел у окна и смотрел на город, уснувший внизу, и в небо над ним, пышно горевшее живыми лучами трепетно сверкавших звёзд, и весёлых, и задумчивых, – в эту ночь пред его утомлёнными созерцанием глазами мелькнуло нечто прозрачное, как тень, и неуловимое, как сон, мелькнуло, – и голос, который слышало только его сердце, сказал ему тихо, но звучно: «Слушай!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.